

— Понял, отец, — с покорным видом, опустив брови, произнес Сун Цинъи.

Он не возражал против планов отца относительно своего дальнейшего обучения. Сун Цинъи уже понимал, что человек не может быть свободен вечно. Рано или поздно придется научиться брать на себя ответственность и взрослеть. В прошлой жизни, находясь под защитой родителей, он жил беззаботно, ни о чем не беспокоясь, и в итоге это привело лишь к катастрофе, навредившей и ему самому, и другим. Поэтому в этой жизни он решил взяться за то, что раньше его не интересовало, и всерьез взвалить на себя те обязанности, которые он должен был выполнять.

Увидев, что отец уже закончил разговор и жестом отпустил его, Сун Цинъи задумался, а затем спросил:

— Отец, не могли бы вы дать мне несколько книг по этой теме?

Это было необходимо. В прошлой жизни он сначала не интересовался люли, а потом, когда семейное имущество было отобрано, у него просто не было возможности. Он почти не изучал теоретические основы семейного ремесла, передававшегося из поколения в поколение. Тогда он лишь знал, где хранились самые важные записи о техниках и навыках, но не мог до них добраться, да и в этом не было бы смысла. Сейчас ему нужны были более доступные, простые, но систематизированные материалы.

Господин Сун слегка удивился. Сегодняшняя спокойная и размеренная встреча с законным сыном уже вызвала у него недоумение. Ведь всего вчера они с сыном яростно спорили из-за предстоящей свадьбы. И вот, всего за одну ночь, сын словно переродился — он больше не торопился с женитьбой, а теперь еще и просил книги, которые раньше его совершенно не интересовали.

Он оправился от удивления за считанные мгновения. Какими бы ни были изменения в сыне, главное, что он наконец проявил готовность заняться семейными делами.

— Я попрошу Юй Наня отнести их тебе, — тут же кивнул господин Сун.

Дядя Нань, чья настоящая фамилия была Юй, был личным слугой господина Суна. Это имя, кроме самого господина, уже никто не использовал. Сун Цинъи, который давно отдалился от этого времени, едва вспомнил, кто это такой.

Закончив разговор с отцом, Сун Цинъи успокоил бурю эмоций, бушевавшую внутри него. Выйдя из кабинета, он почувствовал, как тяжесть на сердце немного ослабла. Если в этой жизни он не женится на той женщине, он посмотрит, какие уловки придумают те двое негодяев, чтобы вмешаться в его жизнь.

До катастрофы из прошлой жизни оставалось полгода. Сун Цинъи знал, что сейчас ему нужно как можно быстрее изучить основы искусства люли, пройти отцовские испытания и получить возможность участвовать в семейных делах. Только так он сможет разглядеть козни своих врагов и отплатить им сполна!

Вернувшись в свой двор, он увидел, что Ци Жунъюнь все еще не встал. Войдя в комнату, Сун Цинъи заметил, что лицо его супруга оставалось бледным, а сам он, лежа на кровати под покрывалом с вышитыми утками-мандаринками, выглядел особенно хрупким и слабым.

Сун Цинъи нахмурился. Почему он выглядит таким изможденным? В прошлой жизни он не слышал, чтобы у него были проблемы со здоровьем. Подумав, он понял, что почти ничего не

помнит о нем, кроме их первой брачной ночи и его трагической смерти. Все остальное словно стерлось из памяти. Видимо, в те дни он был настолько ослеплен той женщиной, что совершенно игнорировал своего законного супруга. Как же он мог быть таким глупым!

Аккуратно поправив уголок одеяла, Сун Цинъи вышел из спальни. Во дворе его ждал слуга Лю Гуан. Увидев хозяина, он поспешно подошел:

— Молодой господин, дядя Нань прислал ящик с книгами. Я велел отнести их в кабинет.

Из-за распоряжения не беспокоить Ци Жунъюня, Лю Гуан говорил тихим голосом.

Сун Цинъи кивнул, понимая, что это те книги, которые он просил у отца, и направился в кабинет.

Увидев ящик, он понял, почему его слуга выглядел так странно. Ящик был слишком большим, чтобы быть обычным книжным.

Неужели все это — книги по основам изготовления люли? Сун Цинъи с легкой головной болью открыл ящик. Он не ожидал, что отец пришлет ему столько книг. Похоже, следующие несколько дней ему придется провести за чтением.

Пробежавшись по содержимому, он понял, что среди книг были не только те, что он просил, но и материалы о происхождении люли и истории семьи Сун, а также старые бухгалтерские книги некоторых мастерских.

Сун Цинъи был ошеломлен. Он действительно планировал постепенно вникать в семейные дела, чтобы в будущем иметь достаточно влияния в случае катастрофы. Однако, учитывая его прежнее равнодушие, он предполагал действовать постепенно, чтобы заслужить доверие отца. Но он даже не успел начать, а отец уже прислал все это. Видимо, отец давно ждал, когда его взрослый, но безответственный сын наконец возьмет на себя обязанности законного наследника. Вспомнив свои прошлые глупости, Сун Цинъи почувствовал глубокое раскаяние. Наверное, отец в прошлой жизни умер с открытыми глазами, так и не дождавшись его исправления.

Руки Сун Цинъи сжали книги так сильно, что пальцы побелели. Он испытывал боль и раскаяние — не впервые, но на этот раз особенно остро. В прошлой жизни он подвел своих родителей, невинного супруга и всех предков семьи Сун.

Но теперь у него был второй шанс, и он не допустит повторения прошлого.

Стиснув зубы, Сун Цинъи взглянул на бухгалтерские книги прошлых лет. Люли семьи Сун славились далеко за пределами их края, и спрос на них был огромен. Поэтому мастерские люли были разбросаны по всей стране. Однако из-за неравномерного распределения богатства в разных регионах, их расположение было довольно хаотичным. Даже в таком виде количество бухгалтерских книг, которые нужно было вести каждый год, было значительным, не говоря уже о накопленных за годах записях. Он понял намерение отца: чтобы научиться управлять мастерскими, нужно сначала разобраться в их финансовых потоках. Ведь ему предстояло управлять целой династией мастеров люли, а не просто быть ремесленником или владельцем одной мастерской.

Однако эти книги также дали ему направление для действий.

В прошлой жизни, помимо ловушки, которую те двое устроили ему, еще одной причиной

трагедии стало предательство некоторых мастеров семьи Сун. Уже после того, как он оказался в нищете, он узнал, что те двое давно начали наносить удары по семье Сун. Мастера, возможно, были либо шантажированы, либо подкуплены, но именно их вмешательство в работы, представленные на императорский двор, привело к краху семьи и потере имущества. Теперь он мог изучить старые бухгалтерские книги, чтобы проверить, есть ли в финансовых операциях мастерских и магазинов что-то подозрительное, и выявить возможных предателей.

Сжав губы, Сун Цинъи сел за стол и начал внимательно изучать книги. И действительно, он обнаружил кое-что странное.

Хотя в этой династии земля могла продаваться, большинство рудников, добывающих полезные ископаемые, все еще находилось под контролем государства. Однако из-за того, что сырье для люли не имело другой ценности, некоторые небольшие рудники могли тайно продаваться. Несколько известных семей, занимающихся люли, владели несколькими небольшими рудниками. Однако крупные рудники все еще принадлежали государству, и каждый год семьи платили определенную сумму, чтобы купить достаточное количество руды. Одним из таких рудников был рудник Тайчжоу.

Тайчжоу располагался к востоку от реки Тайшуй, у подножия горы Мяньюнь. Гора Мяньюнь славилась своими залежами камня «лошадиный зуб», камня линцзы, селитры, свинца и других минералов, что делало ее популярной среди мастерских люли. Благодаря этому соседний Тайчжоу стал оживленным городом, где многие семьи, занимающиеся люли, построили мастерские для обработки руды, чтобы сразу же превращать добытые минералы в полуфабрикаты. Поэтому руда, добываемая здесь, называлась рудой Тайчжоу.

Мастерские люли семьи Сун также каждый год закупали определенное количество руды Тайчжоу, чтобы восполнить недостаток сырья, добываемого на своих рудниках. Этот объем определялся на основе заказов магазинов в начале года с добавлением 30%. И проблема, которую обнаружил Сун Цинъи, касалась именно закупок руды Тайчжоу.

<http://bllate.org/book/16594/1516471>